

Такси несло троих членов семьи Ли Сы по запутанным, точно клубок ниток, улицам столицы. Стоило им покинуть Комплекс вилл Биюань, как супруги окончательно растерялись. Они глазели по сторонам, совершенно не понимая, где находятся.

Спросить у водителя они не решались, от волнения у обоих выступил холодный пот. Разумеется, они понимали, что никто не собирается продавать их в рабство, но в незнакомом месте, да еще и без старшего сына под боком, их охватила робость. Они сидели зажатые, не зная, куда деть руки и ноги.

Шофер поначалу пытался завязать разговор, но Ли Сы так плохо изъяснялся на путунхуа, да еще с таким густым деревенским акцентом, что столичный житель едва улавливал суть. К тому же нужно было следить за дорогой, и у водителя просто не оставалось сил вслушиваться в неразборчивую речь пассажира.

В конце концов таксист махнул рукой, замолчал и просто прибавил громкость радиоприемника.

В салоне воцарилась тишина, нарушаемая лишь льющей из динамиков песней, и это помогло Ли Сы немного успокоиться.

Он прильнул к стеклу, замороженно разглядывая проносящиеся мимо высоты, сложные дорожные развязки и бесконечные людские потоки.

В голову заползла пугающая мысль: оставь его здесь одного — ни за что не найдет дорогу обратно.

Не зря умные люди твердят: грамоту знать надо. Без образования нынче даже из дому не выйдешь, куда уж там деньги зарабатывать! В свое время в их деревне тоже открывали класс по ликвидации безграмотности. Кое-кто даже выучил несколько иероглифов, да только быстро всё позабыл за ненужностью.

Учителя тогда особенно налегали на два знака — «мужчина» и «женщина», чтобы деревенские, оказавшись в городе, не перепутали двери уборных. Ли Сы тогда лишь посмеивался: зачем ему это? До уездной коммуны он за десяток лет ни разу не добрался, всю жизнь ковырялся в земле — к чему забивать голову чепухой? Лучше уж вздремнуть лишний часок, сил набраться.

А ведь старший сын, Гоудань, как-то сказал: «Ненужных знаний не бывает». И как же он был прав!

Выучи он тогда хоть немного больше иероглифов, не чувствовал бы себя сейчас столь беспомощным.

Сердце заняло от запоздалого сожаления. Заметив, что младший сын вовсю прыгает на сиденье, уткнувшись носом в стекло, Ли Сы шлепнул его по откляченной попке и принялся ворчливо наставлять: мол, учись прилежно, малец, не то вырастешь таким же неучем и будешь блуждать в трех соснах.

Маленький Бэйшэн, разумеется, пропускал родительские нотации мимо ушей. Отец вечно бубнил что-то невнятное, а за окном раскинулся такой удивительный, яркий мир!

Услышав сзади оживленный лепет, водитель покосился в зеркало заднего вида на странное семейство. Сперва он принял пожилых супругов за дедушку с бабушкой, но, вслушавшись в их дорожный разговор, пусть и малопонятный, убедился — это их собственный, поздний ребенок.

Они производили на редкость противоречивое впечатление. Одежда на них была добротная, дорогая — не чета дешевому ширпотребу, который линяет после первой стирки. С виду — приличные, зажиточные люди. Но стоило приглядеться к их обветренным, изборожденным морщинами лицам и мозолистым, узловатым рукам привыкших к тяжелому труду крестьян, как этот образ мгновенно рушился.

Да и манеры выдавали в них неотесанных деревенщин, не знающих столичного говора. Сразу видно — приезжие из глуши.

«Неужели в провинции народ теперь так богато живет?» — подумал шофер.

В стране давно уже действовала строгая политика планирования рождаемости, а эти двое на старости лет умудрились обзавестись трехлетним карапузом. Таксист пришел к выводу, что перед ним обычные бедные родственники, приехавшие в столицу на печи погреться у богатых покровителей.

Столичные извозчики за годы работы натаскивали глаз так, что могли с первого взгляда определить подноготную любого пассажира. Через их салоны проходили тысячи людей со всех уголков страны, с самыми невероятными диалектами.

Однако, вспомнив адрес назначения, водитель мысленно присвистнул — ну и везунчики! Их везли в исторический район, застроенный старинными усадьбами-сыхэюань. Цены на недвижимость там кусались немилосердно. Последние пару десятилетий с жильем в столице было туго, и владеть целым просторным двором в таком месте могли лишь по-настоящему влиятельные и высокопоставленные люди.

Традиционных дворов в Столице хватало, но уцелевших и не перестроенных в коммунальные лабиринты оставалось ничтожно мало.

Сейчас власти вовсю трубили об охране культурного наследия и памятников архитектуры. Молодежь, правда, все равно рвалась в современные многоэтажки со всеми удобствами — центральным отоплением, водопроводом и электричеством. А вот старикам больше по душе

приходились приземистые одноэтажные дома, где не нужно было утруждать больные суставы ходьбой по лестницам.

Кто и в каких кварталах обитает — для местных секретом не являлось. И пускай наш таксист не был коренным жителем Столицы в третьем поколении, город он знал как свои пять пальцев.

— Уважаемый, приехали, — подал голос водитель.

— Ась? Уже приехали? — Ли Сы вытянул шею, испуганно прижимаясь к стеклу. Он огляделся по сторонам, но пейзаж вокруг не вызывал у него никаких ассоциаций.

— А где это мы?..

— Ровно по вашему адресу. Только вам придется пройти пешочком вон туда метров тридцать, а потом свернуть направо. Машинам в те переулки въезд закрыт, так что высаживаю вас здесь.

Делать нечего. Ли Сы торопливо отсчитал нужную сумму и расплатился. Госпожа Яо подхватила сонного сынишку на руки, а глава семейства, обвешанный тюками и сумками, с трудом выбрался на тротуар.

Такси скрылось за поворотом, оставив их посреди шумного перекрестка. Растерянная семья жалась друг к другу.

— Странно это... — пробормотал Ли Сы, озираясь. — Мы ж тогда с Гоуданем да А-Сюанем прям к самым воротам на машине подкатали. А этот говорит — нельзя...

Без колес ориентироваться на местности оказалось куда сложнее. Ли Сы помнил лишь самую улочку, где стоял дом доктора Циня, а все прилегающие переулки казались ему близнецами.

Правила перехода дорог он помнил смутно — когда-то А-Сюань объяснял ему про цвета светофора. Увидев, как толпа пешеходов по сигналу дружно, словно горох из мешка, хлынула по «зебре» вперед, они поспешно пристроились в хвост и благополучно перебрались на другую сторону. Об этом маневре их тоже предупредил шофер.

Дальше предстояло выбрать направление. Ли Сы уверенно зашагал вперед, ведя за собой жену. Но Столица строилась и менялась с такой сумасшедшей скоростью, что пытаться отыскать дорогу по старой памяти — заprimeченным когда-то деревьям или вывескам — было чистым безумием.

Нагруженный поклажей Ли Сы метался из стороны в сторону: пройдет квартал в одном направлении — не то; свернет в другой переулок — опять чужие места. Приходилось возвращаться на исходную точку и начинать все сначала.

Госпожа Яо едва не плакала от страха. Очутиться посреди огромного мегаполиса без карты и связи — тут у любого паника начнется.

В самый отчаянный момент Ли Сы осенило: нужно спросить дорогу! Вот только прохожие мчались мимо с такой скоростью, едва достаивая их взглядом, что подойти к кому-то казалось невыполнимой задачей. Стоило им попытаться сделать шаг навстречу, как люди инстинктивно забирали в сторону, огибая странных провинциалов по широкой дуге.

— Давай у торговцев спросим, — со слезами в голосе предложила жена. — Прохожие-то, поди, сами не здешние, а лавочники тут каждый угол знают.

— И то верно. Те, кто давно тут торгуют, наверняка подскажут.

Старший сын часто говаривал, что купцы ради прибыли обязаны быть приветливыми со всеми. Может, и над ними не станут насмехаться, а проявят милосердие и укажут верный путь?

С этой робкой надеждой Ли Сы, перехватив поудобнее тюки, направился к ближайшей торговой лавке.

Зайдя внутрь, он растерялся — за прилавком суеилось несколько человек, и кто из них хозяин, разобрать было невозможно. К счастью, завидев нагруженную пожилую пару с ребенком, к ним шагнула молодая продавщица.

— Здравствуйте! Ищете что-то конкретное? — вежливо поинтересовалась она.

— Ох, нет-нет... То есть да-да, мы купить... купить хотели... — Ли Сы в панике оглянулся на супругу и шепотом спросил: — Мать, а чего брать-то будем?

Женщина окончательно растерялась:

— Какое «купить»? Мы ж дорогу спросить хотели!..

— А, точно! Дочка, выручай, Христа ради, — спохватился старик. Он торопливо выудил из кармана измятый конверт и ткнул пальцем в написанный размашистым почерком адрес.

— Подскажи, милая, как нам вот сюда добраться?

Девушка оказалась на редкость отзывчивой. Она внимательно изучила строчки и улыбнулась:

— Так вы уже почти на месте! Идите прямо по этой улице, пока не упретесь в сквер. Он совсем крохотный. Пройдете его насквозь — и окажетесь прямо у нужных ворот.

— Вот оно как... — почесал затылок Ли Сы. — А я помню, забор тут стоял чугунный да тропинка узкая вилась. Куда ж всё делось?

— Наверное, в прошлый раз вы заходили со стороны улицы Сяньфэн, — рассмеялась продавщица. — А сейчас вы идете с противоположной стороны, так сказать, с тыла. Оттого всё и кажется незнакомым. Не переживайте, здесь все переулки взаимосвязаны, не заблудитесь.

У Ли Сы словно гора с плеч свалилась. Он рассыпался в благодарностях и, волоча гудящие от усталости ноги, поспешил к выходу.

На улице он принялся увлеченно объяснять жене:

— Это ж как у нас в деревне! Всю жизнь ходишь через околицу у мельницы, а ежели тебя к коровникам с другой стороны высадят — пиши пропало, враз растеряешься. Эх, старость не радость.

Миновав скверик, они наконец вышли на ту самую тенистую улочку. Вековые раскидистые деревья по обочинам показались Ли Сы самыми прекрасными созданиями на свете — до того они были родными и знакомыми.

— Дошли, слава богу, дошли! — выдохнул он.

Выезжая из Комплекса вилл Биюань, они вырядились во все лучшее, желая выглядеть представительно, а теперь стояли взмыленные, растрепанные и жутко уставшие. Про себя Ли Сы твердо решил: в следующий раз, когда соберется куда-нибудь идти, обязательно предупредит Гоуданя. Глупое упрямство чуть не вылилось в блуждание по каменным джунглям. Ну его к лешему, этот огромный город — снаружи слишком уж пугающий.

Доктор Цинь в силу преклонного возраста давно отошел от активной практики и принимал пациентов в больнице лишь в самых исключительных случаях. Дни его текли размеренно, но порой старика одолевала тоска. Когда ученики навещали его слишком часто, он ворчал, что устал от шума, но стоило им разъехаться по делам — и просторный сыхэюань казался ему пугающе пустым.

Те из его последователей, что обосновались в столице, вертелись как белки в колесе, не зная отдыха. Иногородные же выбирались к наставнику дай бог раз в год. Сам старый лекарь разменял девятый десяток. Поколение, на чью долю выпали суровые испытания былых времен, неумолимо уходило. Большинство старых друзей давно не было в живых, а те немногие, кто еще держался, из-за дряхлости почти не покидали своих постелей. Каждая редкая встреча теперь ценилась на вес золота.

Появление на пороге простоватого Ли Сы, нагруженного узлами и сияющего широкой крестьянской улыбкой, искренне обрадовало доктора Циня.

— Ну надо же, какие гости! И зачем только тяжести такие тащили? — приветливо проговорил хозяин дома, распахивая двери.

— Да ладно вам, мастер Цинь, — смущенно заулыбался Ли Сы, укладывая поклажу. — Свое это, домашнее, из деревни. Ценности никакой, так, гостинцы...

Старик искренне переживал, как бы утонченный городской доктор не побрезговал простыми крестьянскими дарами.

Доктор Цинь с теплотой посмотрел на гостя. Удивительный человек этот Ли Сы! Добрый, бесхитростный работяга — и как только у такого простого мужика выросли два столь незаурядных, проницательных сына? Один — Ли Кай, хваткий и волевой, а второй — его собственный любимый ученик Ван Сюань, парень острого ума и таланта.

— А это наш Бэйшэн? — Доктор присел перед жмущимся к матери мальчиком. — Богатырь! Как вырос-то!

Он прекрасно помнил, как А-Сюань консультировался с ним насчет ухода за недоношенным младенцем и изможденной роженицей, показывая составленные им рецепты целебных отваров.

— Гляжу, уход пошел на пользу. Крепкий малый растет, кровь с молоком!

— Да уж, сладу с ним нет, сущий бесенок, — добродушно заворчал Ли Сы. — Бэйшэн, ну-ка не вертись! Поздоровайся с дедушкой Цинем. Будешь баловаться — всё старшему брату расскажу, ух он тебе задаст!

Малыш испуганно втянул голову в плечи и тут же притих.

— Здравствуйте, дедушка Цинь, — пролепетал он тоненьким голоском.

Старый лекарь тихонько рассмеялся. В его безмолвном доме детский смех и суэта были лучшим лекарством.

— Надо же, как брата боится! Понимает, видать, кто в доме хозяин. Смышленный мальчишка.

— И не говорите, чудеса да и только! — подхватил Ли Сы. — Гоудань его пальцем никогда не трогал, слова худого не сказал, а малец перед ним на цыпочках ходит. Стоит старшему войти — Бэйшэн сразу шелковый становится, даже заговорить с ним робеет.

— Авторитет старшего брата — дело нужное, — наставительно произнес доктор Цинь. — Старший брат — как отец. Под таким строгим надзором малец точно человеком вырастет, на кривую дорожку не ступит.

Ли Сы согласно закивал. В глубине души он полностью разделял это мнение. Гоудань — парень надежный, твердо стоящий на ногах. Даже если они с матерью рано уйдут в мир иной, за будущее младшего можно не беспокоиться. «Надо будет по возвращении шепнуть Гоуданю, чтоб держал сорванца в ежовых рукавицах», — мысленно спланировал отец.

А ничего не подозревающий Бэйшэн уже вовсю носился по просторному двору сыхэюаня, улюлюкая и гоняясь за солнечными зайчиками. Малыш даже не догадывался, какую суровую участь только что уготовил ему любящий родитель.

Крестьянская закалка не позволяла Ли Сы сидеть сложа руки. На седьмом десятке он просто не умел бездействовать — привык, что каждый день наполнен трудом. Внутренний дворик усадьбы доктора Циня украшал ухоженный сад. Среди буйной зелени алели пионы, соседствуя с ценными лекарственными травами. Доктор Цинь любил сам возиться с землей: копался потихоньку, пропалывал грядки — для старика это было вместо утренней гимнастики.

Однако удушливым летом, когда ливни чередовались с изнуряющей жарой, сорняки перли из земли с неистовой силой, забивая благородные посадки.

По хозяйству доктору помогала приходящая прислуга, но заботу о своем «зеленом уголке» он никому не доверял, копаясь в саду самостоятельно.

Глядя, как немощный старик медленно, по веточке, обирает увядшие листья, Ли Сы не выдержал. Он решительно засучил рукава, подмигнул жене, и супруги дружно принялись за работу. Доктору Циню оставалось лишь сидеть на плетеном стуле под навесом, поддерживать неспешную беседу да приглядывать за Бэйшэном, который за пару минут успел извалиться в черноземе и теперь напоминал чумазого чертенка.

С тех пор как Гоудань и А-Сюань перебрались в собственное жилье, в усадьбе воцарилась тоскливая тишина. Но сегодня старый дом словно ожил, наполнившись теплом и суетой. В полдень прямо во дворе накрыли простой обеденный стол. Сидя под сенью деревьев и вдыхая аромат свежей земли, повеселел не только истосковавшийся по общению доктор Цинь. Ли Сы тоже почувствовал, как отпускает затаившаяся в груди тяжесть, мучившая его все эти унылые дни безделья в роскошном Комплексе вилл Биюань. Здесь, среди грядок и простых разговоров, он наконец-то ощутил себя дома.